

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН1941124-1136>

Исследовательская статья

Курбанов Магомедзагир Юсупович
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
zagirkurbanov@yandex.ru

Гимбатов Шамиль Магомедович
к.э.н., ведущий научный сотрудник
Институт социально-экономических исследований
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
gimba@list.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Целью статьи является исследование истории миграционных процессов в Республике Дагестан и их влияния на формирование этнической структуры и социально-экономического развития региона. В работе представлен обзор различных периодов миграции и переселения населения, в контексте политических, экономических и социальных процессов. В статье использованы различные методы исследования, включая анализ исторических источников, статистических данных, а также экспертные оценки. Показана тесная взаимосвязь миграционных процессов с социально-экономическими и этнополитическими изменениями в регионе на протяжении XX – начала XXI в. Особое внимание уделено масштабной волне переселения горцев на равнину в первые годы советской власти, в периоды депортации чеченцев и ингушей в 1944 г., массового отходничества из сел в города и другие регионы России в конце 1980-х – начале 1990-х годов, усиления трудовой миграции в связи с деиндустриализацией и ростом уровня безработицы в ряде отраслей экономики начиная с 2000-х годов. В статье также анализируются различные аспекты миграционных процессов в Дагестане в XX веке. Рассматриваются социально-экономические изменения в регионе и переселение горцев на равнинные территории в первой половине XX века. Отдельное внимание уделяется расселению дагестанцев на землях депортированных народов, отходничеству животноводов в соседние области, миграции населения после землетрясений и усилению сезонных миграционных процессов. Рассматриваются проблемы возникновения этносоциальной напряженности и процессы вынужденной миграции в регионе в 1990-е годы. В статье определено влияние миграций на динамику и структуру расселения народов и этнический состав населения. Выявлена тесная взаимосвязь миграционных процессов с социально-экономическими изменениями в Дагестане на протяжении XX – начала XXI в. Делается вывод о многогранности и сложности миграционных процессов в Дагестане. Проведенный в статье анализ позволяет оценить масштабы и динамику социально-экономических и этнополитических изменений в регионе.

Ключевые слова: миграционные процессы; отходничество; урбанизация; депортация; Дагестан; переселение; вынужденная миграция

Для цитирования: Курбанов М.Ю., Гимбатов Ш.М. Миграционные процессы в современном Дагестане: периодизация и этносоциальный контекст // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 1124-1136. doi.org/10.32653/СН1941124-1136

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1941124-1136>

Research paper

Magomedzagir Yu. Kurbanov
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
zagirkurbanov@yandex.ru

Shamil M. Gimbatov
Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher
Institute of Social-Economic Studies
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
gimba@list.ru

MIGRATION PROCESSES IN MODERN DAGESTAN: PERIODIZATION AND ETHNOSOCIAL CONTEXT

Abstract. The paper explores the history of migration processes in the Republic of Dagestan and their impact on the formation of the ethnic structure and socio-economic development of the region. The work provides an overview of different periods of migration and population relocation within the context of political, economic, and social processes. Various research methods, including the analysis of historical sources, statistical data, and expert assessments, are employed. The paper highlights the close connection between migration processes and socio-economic and ethnopolitical changes in the region from the 20th to the early 21st centuries. It particularly emphasizes the large-scale wave of resettlement of the mountain population to the lowlands in the initial years of Soviet power, the periods of Chechen and Ingush deportation in 1944, mass internal migration from villages to cities and other regions of Russia in the late 1980s to early 1990s, and the strengthening of labor migration due to deindustrialization and rising unemployment in various sectors of the economy since the 2000s. The paper also examines different aspects of migration processes in Dagestan during the 20th century. It delves into socio-economic changes in the region, focusing on the resettlement of mountaineers to lowland areas in the first half of the 20th century. Special attention is given to the settlement of Dagestanis on the lands of deported peoples, migration of livestock farmers in neighboring regions, movement of the population affected by the earthquakes, and the intensification of seasonal migration processes. The paper also addresses the emergence of ethnosocial tension and forced migration processes in the region during the 1990s. It analyzes the influence of migration on the dynamics and structure of the settlement of peoples and the ethnic composition of the population. The paper uncovers a close relationship between migration processes and socio-economic changes in Dagestan from the 20th to the early 21st centuries. The conclusion drawn highlights the multifaceted and intricate nature of migration processes in Dagestan. The conducted analysis enables an assessment of the scale and dynamics of socio-economic and ethnopolitical changes in the region.

Keywords: migration processes; labour migration; urbanization; deportation; Dagestan; resettlement; forced migration

For citation: Kurbanov M.Y., Gimbatov Sh.M. Migration Processes in Modern Dagestan: Periodization and Ethnological Context. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N.4. P. 1124-1136. doi.org/10.32653/CH1941124-1136

Введение

Историография миграционных процессов и проблем расселения в Дагестане в ракурсе этнографических и социально-экономических особенностей региона начинается в 60-х гг. XX в. [1–10]. Некоторые аспекты этой темы затрагивались в монографических работах и статьях, содержащих комплексные характеристики культуры и быта народов СССР или отдельных частей народов в процессе исторического развития этих явлений. С этого времени история социального развития Дагестана, исследование трансформации дагестанского общества и, в частности, горцев, а также этнических и социальных последствий миграций народов Дагестана, стали предметом специального изучения целого ряда исследователей [11–17].

Миграционные процессы в Дагестане представляют собой длительное и сложное социально-историческое явление. В целом, они охватывают комплексные вопросы, связанные с переселением горцев на равнину, отходничеством малоземельных крестьян и ремесленников, а уже в современный период такими формами движения населения как трудовая и вынужденная миграции¹. Изучение этих процессов позволяет понять, как формируется и изменяется этническая структура региона, какие причины и мотивы лежат в основе миграционных потоков, какие эффекты они оказывают на социально-экономическое развитие территории.

В настоящей работе проведено исследование основных исторических этапов расселения и отходничества дагестанских народов на протяжении всего XX в. и начала XXI в. в преломлении проблем, связанных с расселением сельского населения, усилением урбанизации, сменой и трансформацией экономических укладов дагестанцев, и в целом в контексте этносоциального устройства республики.

Исторические предпосылки и причины миграции населения в Дагестане

Исторически миграции дагестанцев носили характер отходничества, волна которого стала активно нарастать на рубеже XIX–XX вв. В период 1892–1896 гг. на территории Дагестанской области в среднем ежегодно оставляли свои места проживания более 44 тыс. человек, а к 1916 г. число отходников выросло практически в два раза. Около 200 человек из 1000 дагестанцев переезжали по причине поиска более высокого уровня доходов. Отходничество как явление было присуще в основном представителям малоземельных и безземельных крестьян, не обладающих скотом и проживающих по большей части в горных районах Дагестана. Так, к при-

1. *Трудовая миграция* – временные перемещения людей для работы в другом регионе или стране с периодическим возвращением домой. *Вынужденная миграция* – перемещения населения, связанные с вынужденным временным или постоянным изменением места жительства по причинам, не зависящим от их воли (стихийные бедствия, экологические катастрофы, военные действия и т.д.).

меру, «в селении Харбук почти 80% жителей совсем не имели земли и скота, а хозяйств, которые могли прожить на доходы от земледелия и животноводства, было примерно 5%. Сбыть произведенную довольно специфическую продукцию только в родных местах не представлялось возможным, и многие оружейники и ювелиры уходили далеко за пределы своего округа и даже области» [4].

Отходничество было распространенной практикой не только среди крестьянства, но и среди представителей ремесленных промыслов, которые часто не могли реализовать свою продукцию на месте. Важно отметить, что такая миграция обычно происходила из-за трудностей в реализации товаров, а не из-за желания покинуть родной дом. По некоторым данным, отходники-оружейники и ювелиры из Казикумуха и Кубачи не останавливались на продаже своих изделий только в родных местах и доходили до европейских городов, где их продукция могла быть востребована. Отходники отправлялись на заработки как в одиночку, так и в группах. Кроме того, есть сведения, что гончары из селения Сулевкент, работая в соседних с Дагестаном округах, а также в Тверской области, организовывали специализированные ремесленные артели.

Уходили на заработки и ремесленники других специализаций. В горных даргинских районах «это были шапочники (купшинцы, аршинцы, цудахарцы). Левашинцы и хаджалмахинцы изготавливали пуховые платки» [18]. Многие дагестанцы покидали родину и с семьями переселялись в мусульманские страны, прежде всего в Турцию. [19].

Значительные социально-экономические изменения, связанные с событиями 1917 г., повлекли за собой реорганизацию всего хозяйственного уклада в стране, в том числе изменили характер миграции и расселения дагестанцев. Присоединение к Дагестану новых территорий после образования ДАССР увеличило фонд земель республики более чем наполовину и облегчило вопрос наделения безземельных горцев земельными угодьями.

Социально-экономические преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину в первой половине XX века

В первой четверти XX в. в Дагестане произошел резкий упадок экономики. Посевные площади сократились до 4%, поголовье крупного рогатого скота – до 84%, лошадей – до 53,7%, овец и коз – до 57%. Однако присоединение к Дагестану новых территорий после образования ДАССР расширило площадь земельных угодий региона с 1273472 дес. в 1913 г. до 5332000 дес. в 1924 г. и 5730000 дес. в 1929 г.. Это увеличило фонд земель республики более чем наполовину и облегчило проблему наделения безземельных горцев земельными угодьями, включая зимние равнинные пастбища. В то же время крупные дагестанские округа, такие как Андийский, Даргинский и Гунибский, все еще испытывали нехватку земли: на одно хозяйство в среднем приходилось 0,6 дес. посевов в Андийском округе и 0,6 дес. в Даргинском округе и 1,1 дес. посевов в Гунибском округе².

По данным А.И. Османова, «с 1917 по 1924 гг. на равнину переселилось всего лишь 1886 семей, из которых 1161 семья прибыла в Дагестан из других регионов, и 422 семьи расселились внутри горных округов. Семей, переселившихся на равнину с гор, на-

2. ЦГА РД. Ф. 1-п. оп. 1. Д. 188. Л. 14-15.

считывалось не более 295» [20]. Другие цифры приводит М.-Р.А. Ибрагимов, который пишет, что «было образовано 57 переселенческих поселков, в которых насчитывалось до 1247 хозяйств (около 6 тыс. человек). Среди них более 700 хозяйств переселилось из предгорных районов Дагестана (даргинцы, кумыки, лезгины), и более 500 хозяйств – из других районов нашей страны (чеченцы, русские, украинцы и др.)» [11].

Плановое переселение горцев на равнину начинается с 1924 г., после обращения пленума Дагобкома РКП(б) в адрес Народного комиссариата земледелия СССР с просьбой представить в Центральный исполнительный комитет республики перспективно-производственный план по переселению с указанием числа переселенцев из горных территорий, сроков переселения и земельных участков [21].

С этого периода одной из форм освоения горцами равнины стали кутаны и казмаляры – животноводческие хутора, занимаемые горским населением на арендных условиях на зимний выпас скота в осенний и весенний период [7]. Так, «на кумыкской равнине около 1,5 млн га сельхозугодий, в том числе 137 тыс. га пашни, было закреплено за 280 общественными хозяйствами 21 горного района». Впоследствии на их месте образовались 26 поселков, где стали проживать аварцы, кумыки, лезгины, даргинцы и другие народы.

Как пример, отходничество среди сулевкентцев (Дахадаевский район) в зону Северного Дагестана. В этой зоне впоследствии начинают распространяться традиционные для сулевкентцев ремесла, такие как поливная керамика, на зданиях появляются скульптурные детали в виде лепных изображений птиц, оленей, баранов и других традиционных сулевкентских мотивов.

Расселение дагестанцев на территории депортированных народов

Наиболее масштабные процессы переселения дагестанцев во второй половине XX в. были связаны с периодом депортации чеченского и ингушского народов в 1944 г., а также чеченцев-аккинцев, проживавших в Дагестане, и последовавшим расселением дагестанцев на бывшие чеченские земли. В результате около 10 тыс. человек из 24 населенных пунктов были переселены, хотя планировалось переселить 1200 хозяйств. [15].

Другие цифры приводит С.И. Мусаева в монографии «Власть и общество в Дагестане (вторая половина 40-х – 50-е гг. XX в.)»: «Из 19 высокогорных малоземельных районов было переселено 17 740 хозяйств (61 тыс. человек, вместо предусмотренных Совнаркомом 6300 хозяйств)». Во вновь осваиваемых районах было создано 84 колхоза, районные и сельские партийные, советские, хозяйственные организации» [22].

Курчалоевский, Ножаюртовский, Шароевский, Веденский, Саянский и Чеберловский районы бывшей ЧИАССР были включены в состав ДАССР. На присоединенной к Дагестану территории бывшей ЧИАССР были расселены представители почти всех народов Дагестана, за исключением ботлихцев, годоберинцев, арчинцев и представителей лезгинской группы. Ауховский район был преобразован в Новолакский район, где разместились переселенцы лакцы из Лакского и Кулинского районов [23]. В результате в Чечню было переселено 17% населения высокогорных районов Дагестана (жители 114 селений, переселенных полностью и частично 110 сёл). Туда же были также переселены более 3 тыс. дагестанцев, живших в Грузии [24]. Из даргинских райо-

нов в этот период были переселены 1950 хозяйств в Курчалоевский и Гудурмесский районы. Только из Дахадаевского района были полностью переселены в Чечню жители селений Кала-корейш, Сулевкент, Шири и Санжи.

Этапы расселения дагестанцев во второй половине XX века. Отходничество дагестанских животноводов в соседние регионы

Довольно масштабные миграционные процессы этнических групп дагестанских народов происходили на территорию Ставропольского края и Калмыкии. Процесс начался еще в первой половине XX в. Как вспоминает председатель Совета старейшин дагестанских народов в Ставропольском крае М.Л. Рамазанов, первыми поселенцами были амузгинцы (даргинцы Дахадаевского района) и лакцы. Это были кустари-одиночки, кузнецы и лудильщики, в основном, приезжавшие на заработки еще в 1920-е гг. Постепенно обосновываясь здесь, они стали перевозить свои семьи и включаться в состав городского населения.

Однако определяющим этапом процесса заселения дагестанцами Ставропольского края стал конец 1950-х – начало 1960-х гг. Основная причина переселения была связана с работой в овцеводстве. Большое количество чабанов из Дагестана приезжали по приглашению колхозов и совхозов Арзгирского, Левокумского и Нефтекумского районов.

Вот как описывает один из основных этапов переселения житель Ставропольского края В.А. Чекунов [25]: «В начале освоения целинных земель Калмыкии началось стадное разведение овец, и поголовье овец увеличилось с 90 тыс. до 360 тыс. Каждый колхоз выводил стада на Черные земли зимовать, и с 20-х чисел октября по 20 ноября шли туда с отарой, преодолевая расстояние от 220 до 270 км. К середине 1950-х гг. старые чабаны уже не могли уходить на зимовку, и в 1945 г. в колхозе «им. XX съезда КПСС» были созданы бригады для отгонных пастбищ. Руководитель колхоза А.И. Оноприенко послал в Каспийский район Дагестана заведующего отделом кадров Ж. Покотило вербовать чабанов, которые приехали со своими семьями и поселились в помещениях бригадных станов на Черных землях. Калмыцкое правительство обратилось к Совету Министров России с вопросом об освобождении пастбищных земель для ставропольских землепользователей в начале 1960-х гг. В результате все бригады были возвращены на основное землепользование и построены овцесовхозы».

Миграция животноводов в Ставропольский край привела к активному заселению дагестанцами этого региона. В основном, это были даргинцы, проживающие в сельских районах. Начиная с 1950-х гг. и до 1989 г. число даргинцев в крае увеличилось в 43 раза и достигло 32 213 человек.

В крае проживали представители и других дагестанских этносов: аварцы, лезгины, табасаранцы, лакцы, агулы, рутульцы, удины и цахуры, в общей сложности составлявшие 1% населения края. Основная часть даргинского населения проживала в низменных районах на востоке и северо-востоке края, высокая концентрация расселения была зафиксирована и в Левокумском и Арзгирском районах.

Переселение населения из зоны землетрясения в Дагестане и усиление сезонной миграции³ дагестанцев

Существенные изменения в расселении народов равнинной части Дагестана произошли в результате двух землетрясений: в Южном Дагестане – в 1966 г. и в Северном Дагестане – в 1970 г. Для пострадавшего населения было построено около 4 тыс. и более 15 тыс. домов отремонтировано [7]. Довольно интенсивно шло переселение горцев в Дербентский район, в обжитые населенные пункты: Мамедкала, Дагестанские огни, селение Геджух и другие. В основном, сюда переселились жители Кайтагского района. В Каякентском районе переселенцами был основан новый населенный пункт – село Дружба. Здесь обосновывались даргинцы из Дахадаевского района. Наиболее интенсивно сельское население мигрировало в новые города, такие как Кизилюрт, Избербаш, Хасавюрт, а также в Махачкалу, Дербент и Буйнакс.

С начала 1970-х гг. Прикаспийский регион стал второй (после степных регионов Северного Кавказа) зоной интенсивного отходничества и внешней миграции трудоспособного населения Дагестана. В 1980-х гг. только из сельской местности на работы в эти регионы ежегодно выезжало примерно 3 тыс. человек. Число мигрантов, выезжающих в российские, казахстанские и среднеазиатские области Прикаспия, росло и в перестроечный период.

В 80-е гг. XX столетия заметно росли объемы сезонной миграции из Дагестана в Оренбургскую, Гурьевскую и Актюбинскую области. Люди выезжали прежде всего на сельскохозяйственные, строительные и нефтегазодобывающие работы [26]. В это десятилетие еще более активизировался процесс обживания дагестанцами прикаспийских поселений Казахстана.

Этносоциальная напряженность и вынужденная миграция в Дагестане в 1990-е годы: анализ процессов

В 90-е гг. XX в. в Дагестане обостряются социальные и этнические проблемы, связанные прежде всего с масштабным расселением горцев в первой половине XX в. на равнинных территориях вкуче со сложностями перехода к рыночной экономике и реформами в СССР, а также последующим распадом Советского союза и развязыванием военного конфликта на территории Чечни, что обострило этнические и религиозные противоречия в Дагестане. Из-за частых переселений на равнины кумыкское население лишилось двух третей своих земель, занимаемых ими до 1930-х гг., и стало национальным меньшинством на территории исторического проживания.

В Ногайском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизлярском и Дербентском районах Дагестана происходила внутренняя миграция, которая существенно изменила этническую ситуацию в равнинной и приморской частях региона. Расселение стало более дисперсным, районы стали полиэтническими, укрупнились коренные поселения, появились кварталы с иноэтничным населением и новые населенные пункты.

Анализ основных тенденций процесса миграции в Республике Дагестан позволил М.-Р.А. Ибрагимову выявить зависимость данного процесса от ряда факторов. «С пе-

3. Перемещение работников на определенный сезон, например, с целью сбора урожая.

реселением новых групп очень быстро обнаружились противоречия, свойственные территориально-дисперсной многоэтнической структуре: неравенство, ущемленность, принуждение и т.д., которые могли послужить источником конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между коренными жителями равнин и горскими переселенцами» [13].

Активизация заселения дагестанцами Ставропольского края, которая приходилась на середину 90-х гг. на фоне продолжавшегося на тот момент «чеченского кризиса», послужила возникновению напряженности и некоторого количества прямых конфликтов между местным славянским и дагестанским населением.

При этом очаги военной напряженности по соседству с Дагестаном, значительное ухудшение экономической ситуации и нарастание общей социальной напряженности спровоцировали масштабный отъезд русского населения из самой республики. Усиление оттока русского населения совпадает с пиками военного обострения в соседней Чечне в 1995, 1998 и 1999 гг. Кроме того, безработица поразила русских больше других в тот период. Резкое падение производства оказывало ощутимое влияние на желание лиц русской национальности покинуть Дагестан.

По результатам проведенного в начале 2000-х гг. социологического исследования в г. Махачкале, Каспийске и Кизляре, выявлено, что среди русского населения более 70% опрошенных считали, что их права ущемлены, а более 50% отмечали свое положение менее выгодным, чем у представителей других коренных дагестанских национальностей. Большинство указывали, что уезжают из Дагестана из-за неуверенности в будущем своих детей и отсутствия надежды на улучшение социально-политической ситуации в республике [27].

В последующие годы одной из главных причин уменьшения доли русского населения, особенно в северных регионах Дагестана, где доля русского населения исторически была наиболее высокой, помимо фактора миграции, был процесс старения русскоязычного населения. Так, за первое полугодие 2008 г. было рождено 1588 детей, из которых только 180 детей были русскими по национальности. При этом смертность в этот период составила 764 человека, и почти 51% из них были гражданами русской национальности [28].

Вынужденные миграции и проблемы адаптации беженцев в Дагестане

Дагестан столкнулся с проблемой беженцев и вынужденных переселенцев одним из первых в постсоветской России. Уже в 1989-1990 гг. республика приняла первую волну реэмигрантов – более 9 тыс. этнических дагестанцев, постоянно проживавших в Гурьевской области Казахстана, были вынуждены вернуться на свою историческую родину из-за начавшегося движения за возвращение земель коренному казахскому населению.

Это положило начало массовой реэмиграции 1990-х годов, когда десятки тысяч дагестанцев вернулись в республику из соседних государств, где они проживали со времен СССР. Помимо Казахстана, значительный поток беженцев прибыл из Грузии, где в 1989-1993 гг. происходили межэтнические конфликты.

Начиная с июля 1992 г., Дагестан также принял около 1,3 тыс. беженцев из Азербайджана, Таджикистана и других горячих точек распадающегося Союза.

В конце XX в. деструктивные факторы оказали существенное влияние на социально-миграционную обстановку в республике Дагестан. В связи с началом боевых действий на территории Чеченской республики многие граждане, проживавшие ранее в чеченских селах, вынуждены были вернуться на родину в Дагестан. В период первой чеченской войны на территорию республики было перемещено около 148 тыс. вынужденных мигрантов из Чечни, а во время второй войны их поток значительно сократился до 21 тыс. человек. Наибольшая доля (64,5%) всех вынужденных мигрантов в Дагестане в указанный период были переселенцами из Чечни.

В городской местности было расселено 58% всех вынужденных переселенцев, среди которых 51% составляло трудоспособное население, 41% – дети, а 8% – люди старшего возраста. При этом большинство вынужденных переселенцев (82,7%) были представителями коренных дагестанских народностей: аварцев, лезгин, даргинцев, лакцев и ногайцев.

Динамика урбанизации и трудовых миграций в XXI веке

В результате миграционных процессов, происходивших на территории Дагестана в XX в., в горных районах республики исчезло более 200 сельских населенных пунктов, а еще более 50 находятся на грани исчезновения. Были заброшены более 100 тыс. га пашни, садов и сенокосов [29].

Все «миграционные потери» населения в Дагестане связаны с переселениями из сельских территорий, в которых, начиная с 2001 г., наблюдается разрыв между числом прибывших и убывших. К 2001 г. миграционный убыток населения в Дагестане составлял более 3000 человек. Ситуация ухудшилась к 2006 г., когда миграционный прирост снизился до минимального уровня (-7061). Последним годом с положительным миграционным приростом был 1999 г. В период с 1993 по 2003 гг. сельскую местность ежегодно покидали в среднем около 12 тыс. человек, в то время как в городах этот показатель составлял примерно 10 тыс. человек. К сожалению, увеличение миграционной убыли продолжается до сих пор, и практически все потери связаны с переселенцами из сельских территорий.

В 2002 г. миграционная убыль в сельских районах Дагестана была в 12 раз выше, чем в городах. С 2003 г. наблюдалось увеличение миграционного потока в города, но к 2005 г. эта тенденция начала снижаться. В то же время проблема безработицы в сельских районах Дагестана стала причиной усиления оттока населения за пределы республики в поисках работы.

В 2006 г. был проведен опрос жителей сельских районов Дагестана с целью изучения трудовых миграций за пределы республики. Более 90 тыс. человек, что составляет около 7,2% экономически активного населения, участвовали в миграционных процессах. Однако, было обнаружено, что предпочтения в выборе направления и вида миграции различались в зависимости от территориальных, этнокультурных и профессиональных групп [30].

Результаты опроса показали, что основной род занятий дагестанских мигрантов на тот период – ремонтно-строительные работы в регионах России, сельскохозяйственные работы, коммерческая и оптово-закупочная деятельность, работа на предприятиях нефтегазовой отрасли. Около трети всех сельских трудовых мигрантов выезжают за пределы республики для осуществления различных ремонтно-строительных работ, а сельскохозяйственная деятельность стала целью переезда примерно для 19% дагестанских мигрантов.

Основными пунктами назначения трудовых мигрантов являются Ставропольский, Краснодарский края, Ростовская, Московская, Калужская, Тюменская области, Республика Калмыкия, города Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Нижневартовск, Астрахань, Саратов.

Миграция населения на Северном Кавказе вызвана не только экономическими, но и социальными, и политическими факторами, такими как социальная нестабильность, конфликты и религиозные противоречия. Низкий уровень жизни, отсутствие перспектив на месте и несоответствие качества жизни в сельской местности и городе также являются причинами миграции. Большинство мигрантов вынуждены уезжать из-за отсутствия работы или неподходящей работы для их квалификации и опыта. Миграция также связана с демографическими проблемами, такими как высокий уровень рождаемости и низкий уровень смертности, что увеличивает потребность в жилье, работе и медицинском обслуживании. Многие мигранты остаются жить за пределами Дагестана в регионах России на постоянной основе.

Внутриреспубликанские миграционные связи в Дагестане претерпели значительные изменения за последние годы. Ранее основной вектор миграции был направлен в сторону городов, но в 21 веке село и город начинают испытывать значительные миграционные потери. На сельских и городских территориях результаты миграционного обмена во внутриреспубликанских миграциях практически уравниваются. Однако статистические данные могут дать неверное представление о реальной ситуации в отношении сокращения доли сельского населения, так как некоторые люди, которые уже давно переехали в город, все еще сохраняют свой статус жителей сельской местности для получения дополнительных льгот [31].

Ситуация на рынке труда в Дагестане остается сложной и влияет на структуру трудовой миграции. Регион испытывал отрицательный миграционный баланс, где ежегодно уезжало на 13 000 человек больше, чем прибывало, причем молодежь становится основной категорией трудовых мигрантов. Низкий уровень жизни, отсутствие перспектив в сельской местности, проблемы с занятостью в городах и другие факторы являются причинами миграции населения. Внутриреспубликанские миграционные связи в Дагестане продолжают изменяться, и в настоящее время происходят значительные миграционные потери как на сельских, так и на городских территориях.

Заключение

Миграционные процессы, переселение и отходничество являются неотъемлемой частью истории Дагестана, они носят многовековой характер и тесно связаны с изменениями социально-экономических и политических условий как внутри региона, так и за его пределами.

Наиболее масштабные волны миграции были связаны с переселением горцев на

равнинные территории в 1920-1930-е годы, депортацией чеченцев и ингушей и последующим заселением освободившихся земель дагестанцами в 1944 г., массовым отходничеством в города и за пределы республики в конце 1980-х – 1990-е гг.

Современные миграционные процессы характеризуются ростом трудовой миграции из сельской местности в города республики и другие регионы России, обусловленные социально-экономическими проблемами в сельском хозяйстве и на рынке труда. Миграция оказала существенное влияние на этнический состав и расселение народов Дагестана, усилила полиэтничность городов, изменила этнокультурный ландшафт равнинных территорий. При этом наблюдается тесная взаимосвязь миграционных процессов с социально-экономическими изменениями в Дагестане на протяжении XX – начала XXI в.

Приток мигрантов различных национальностей заметно повлиял на этническую структуру городов, увеличив вероятность межэтнических контактов в различных сферах жизни. Вместе с тем, этнические группы Дагестана сохраняют потенциал бесконфликтности и взаимопонимания, вытекающий из исторических традиций совместного проживания на разнообразных национальных территориях. Необходимо также отметить роль государственных и общественных структур Дагестана для предотвращения и разрешения межэтнических конфликтов с помощью системной работы на законодательном, организационном и общественном уровнях [28].

Под влиянием миграции продолжают происходить изменения в социально-экономической сфере республики. Несмотря на все сложности и противоречия, эти изменения неизбежно будут продолжать играть важную роль в жизни Дагестана и его населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агларов М.А. Этнокультурные вопросы в условиях множественности политических структур в Дагестане (до XX в.) // Советская этнография. 1987. № 4. С. 48-58.
2. Баглиев З.Д. Переселение горцев на равнину – путь к изобилию и культуре / З.Д. Баглиев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967. – 24 с.
3. Волкова Н.Г. Миграции и этнокультурная адаптация горцев в условиях равнинного Кавказа (XIX-XX вв.) // Расы и народы. 1990. Т. 19. С. 125–142.
4. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: Дагест. филиал АН СССР, 1967. – 300 с.
5. Гаджиева С.Ш., Янкова З.А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. – 119 с.
6. Гадло А.В. Современный быт лакцев-переселенцев: (к проблеме социалистических преобразований культуры и быта народов ССР // Вестник ЛГУ. 1972. № 14. С. 53–60.
7. Ибрагимов М.-Р.А. Изменения в расселении народов Дагестана в связи с переселенческим движением // Традиционное и новое в современном быту дагестанцев-переселенцев / ред. М.А. Агларов. Махачкала: ДагФАН СССР, 1981. С. 5–18.
8. Кочаев А.В. Культура и быт переселенцев сулакской низменности // Дагестанский этнографический

REFERENCES

1. Aglarov MA. Ethnocultural issues in the conditions of multiple political structures in Dagestan (before the 20th century). *Sovetskaya etnografiya*. 1987, 4: 48-58. (In Russ)
2. Bagliev ZD. *Resettlement of mountaineers to the lowland – the way to abundance and culture*. Makhachkala: Dagnigoizdat, 1967. (In Russ)
3. Volkova NG. Migrations and ethnocultural adaptation of mountaineers in the conditions of the plain Caucasus (19th-20th centuries). *Races and Peoples*. 1990, 19: 125–142.
4. Gadzhieva SSh., Osmanov MO., Pashaeva AG. *Material culture of the Dargins*. Makhachkala: Dag. Affiliation of AS USSR, 1967. (In Russ)
5. Gadzhieva SSh., Yankova ZA. *Dagestani family today*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1978. (In Russ)
6. Gadlo AV. Modern life of the relocated Laks: (on the issue of socialist transformations of culture and way of life of the peoples of the USSR). *Vestnik LGU*. 1972, 14: 53-60. (In Russ)
7. Ibragimov M-RA. *Changes in the resettlement of peoples of Dagestan in connection with the resettlement movement*. M.A. Aglarov (ed.). Makhachkala: DagFAN SSSR, 1981: 5-18. (In Russ)
8. Kochaev AV. Culture and way of life of the settlers of Sulak lowland. Gadzhiev S.Sh (ed.). *Dagestan Ethnographic Collection*. Mahachkala: Dag fil. AN SSSR, 1974:

сборник / ред. С.Ш. Гаджиева. Махачкала: АН СССР, Даг. фил., 1974. С. 229–242.

9. Магомедов Р.М. Новое время и старые обычаи: из записных книжек историка. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966. – 102 с.

10. Миграции сельского населения народностей Дагестана в города и некоторые аспекты этнокультурных процессов: Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане / ред. Исламмагомедов А.И. Махачкала: ДагФАН СССР, 1984. С. 134–150.

11. Ибрагимов М.-Р.А. Формирование современного этнического состава населения в равнинном Дагестане: Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев / ред. А.И. Исламмагомедов, Г.А. Сергеева. М: Наука, 1988. С. 13–40.

12. Магомедханов М.М. Дагестанцы: вехи этносоциальной истории XIX–XX вв. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. – 256 с.

13. Ибрагимов М.-Р.А. Этнические аспекты миграционных процессов в современном Дагестане : Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя / ред. А.-Н.З. Дибирова. М: РОССПЭН, 2013. С. 167–180.

14. Ибрагимов М.-Р.А. Миграционные процессы в Дагестане в контексте формирования современного этнокультурного ландшафта: Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. С. 6–29.

15. Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. Махачкала, 2003. – 304 с.

16. Шабанова М.А. Современное отходничество как социокультурный феномен // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 55–63.

17. Eldarov E.M., Holland E.C., Aliyev Sh.M., Abdulagatov Z.M., Atayev Z.V. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // Eurasian Geography and Economics. 2007. № 48. P. 226–248.

18. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX начале XX века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб: Петербургское востоковедение, 2011. – 337 с.

19. Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю. Дагестанская диаспора в Турции: Историко-этнографические очерки. Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. – 232 с.

20. Османов А.И. Аграрное преобразование в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70 годы XX в. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. – 333 с.

21. Кадиев Д.К. Развитие виноградарства в Дагестане и переселение горцев на равнину в годы Советской власти // Гуманитарный Вектор. 2014. № 3 (39). С. 167–172.

22. Мусаева С.И. Власть и общество в Дагестане (вторая половина 40-х-50-е гг. XX в. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012. – 414 с.

23. Рамазанова Д.Ш. Проблема депортированных народов Дагестана: цифры, факты, современное состояние // European Social Science Journal. 2012. № 10-1 (26). С. 395–404.

24. Ибрагимов М.-Р.А. Население (этнографический обзор): народы Дагестана / ред. С.А. Арутюнов,

229–242. (In Russ)

9. Magomedov R.M. *Modern times and old customs: from the historian's notebooks*. Makhachkala: Dagkniigoizdat, 1966.

10. *Migration of the rural population of the nationalities of Dagestan to cities and some aspects of ethnocultural processes: Contemporary Cultural and Household Processes in Dagestan*. A. I. Islammagomedov (ed.). Makhachkala: DagFAN of the USSR, 1984: 134-150. (In Russ)

11. Ibragimov M-RA. *Formation of the modern ethnic composition of the population in the lowland regions of Dagestan: Tradition and innovation in the modern life and culture of the relocated peoples of Dagestan*. Islammagomedov A.I., Sergeev G.A. (eds.). Moscow: Nauka, 1988: 13-40. (In Russ)

12. Magomedkhanov MM. *Dagestanis: milestones of ethnosocial history of the 19th-20th centuries*. Makhachkala: IHAЕ DNC RAN, 2007. (In Russ)

13. Ibragimov M-RA. Dagestan and the Dagestanis: a self-view. Dibirov A.-N.Z. (ed.). Moscow: ROSSPEN, 2013: 167-180. (In Russ)

14. Ibragimov M-RA. *Ethnocultural landscapes in the post-Soviet space: problems and peculiarities of the formation of the Dagestan component (to the 90th anniversary of the Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2014: 6-29. (In Russ)

15. Muduev ShS. Population and economy of Dagestan at the turn of the centuries. Makhachkala, 2003. (In Russ)

16. Shabanova MA. Contemporary labour migration as a sociocultural phenomenon. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1992, 4: 55-63. (In Russ)

17. Eldarov EM., Holland EC., Aliyev ShM, Abdulagatov ZM., Atayev ZV. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan. *Eurasian Geography and Economics*. 2007, 48: 226-248.

18. Karpov YuYu., Kapustina EL. *Highlanders after the mountains. Migration processes in Dagestan in the 20th-early 21st century: their social and ethnocultural consequences and prospects*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2011. (In Russ)

19. Musaeva MK., Magomeddadaev AM., Kurbanov M.Yu. *Dagestani diaspora in Turkey*. Makhachkala: DSC RAS, 1999. (In Russ)

20. Osmanov AI. Agrarian transformation in Dagestan and resettlement of mountain peoples to the plain (1920s-1970s). Makhachkala: DSC RAS, 2000. (In Russ)

21. Kadiev DK. The development of viticulture in Dagestan and the resettlement of highlanders to the plain during the Soviet era. *Gumanitarnyi Vektor*. 2014, 3(39): 167-172. (In Russ)

22. Musaeva SI. *Power and society in Dagestan (the second half of the 1940s-1950s)*. Makhachkala: DGU Publ., 2012. (In Russ)

23. Ramazanova DSh. The problem of the Deported Peoples of Dagestan: Figures, Facts, Current Situation. *European Social Science Journal*. 2012, 10-1(26): 395-404.

24. Ibragimov M-RA. *Population (ethnographic overview)*. S.A. Arutyunov, A.I. Osmanov, G.A. Sergeeva (eds.). Moscow: Nauka, 2002. (In Russ)

А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. – 588 с.

25. Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998: № 4(16). С. 66–76.

26. Эскеров Д.Б. Региональные аспекты воспроизводства трудовых ресурсов. М.: Наука, 1990. – 144 с.

27. Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М. Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. Махачкала, 2002. – 146 с.

28. Шахбанова М.М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимоотношение. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2010. – 291 с.

29. Курбанов М.-З.Ю. Бургун-Дарго. История, культура и быт: прошлое и настоящее. Махачкала: Наука-Дагестан, 2015. – 350 с.

30. Эльдаров Э.М., Эфендиев И.И., Алиев Ш.М., Гимбатов Ш.М. Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. Махачкала: Наука плюс, 2008. – 200 с.

31. Gichiyev N.S., Kutayev Sh.K., Gimbatov Sh.M. Social And Demographic Aspects Of Regional Labor Market Development // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. 2019. С. 2032-2038.

25. Korenyako VA. Dagestanis in Stavropol Krai. *Nauchnaya mysl Kavkaza*. 1998; 4(16): 66-76. (In Russ)

26. Eskerov DB. *Regional Aspects of Labor Resources Reproduction*. Moscow: Nauka, 1990. (In Russ)

27. Muduev ShS., Eldarov EM. *The North Caucasus and Dagestan: socio-geographical problems of mountainous regions*. Makhachkala, 2002. (In Russ)

28. Shakhbanova MM. *Interethnic communication and interethnic tolerance in the Republic of Dagestan: state, trends, and interrelationship*. Makhachkala: IHAE DSC RAS, 2010. (In Russ)

29. Kurbanov M-ZYu. *Burgun-Dargo. History, culture and way of life: past and present*. Makhachkala: Nauka-Dagestan, 2015.

30. Eldarov E.M., Efendiev I.I., Aliev Sh.M., Gimbatov Sh.M. Employment and labour migration of the rural population of Dagestan. Makhachkala: Nauka plus, 2008.

31. Gimbatov SM., Kutayev S., Gichiyev N. Social And Demographic Aspects Of Regional Labor Market Development. *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019; 58: 2032-2038. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.236>

Поступила в редакцию 12.05.2023 г.

Принята в печать 22.09.2023 г.

Опубликована 15.12.2023 г.

Received 12.05.2023

Accepted 22.09.2023

Published 15.12.2023